

«■■■■!!!»

Кто-то выкрикнул имя. Ужасно знакомое.

Он открыл глаза в темноте. Но сцена, развернувшаяся перед его глазами, тоже была темной.

Нет.

В глубине черноты подземелья обнажил свои клыки неординарный монстр. У него было огромное тело темно-синего цвета с выступающими мышцами, и пылающие огнем глаза.

Великий демон.

Его руки, похожие на огромные деревья, тянулись вперед, выпуская на волю смертоносную бурю льда и ледящего воздуха.

Это МАДАЛЬТО! Именно это хотел крикнуть мужчина. Его поле зрения поплыло.

С этого момента сцены проносились мимо слишком быстро, чтобы за ними можно было уследить.

Он увидел зачарованное снаряжение, сверкающее алмазоподобной магией — оно парило в воздухе, атакуя само по себе. Маги и бойцы, называвшие себя экзаменаторами, обменивались ударами с шиноби, осыпая того похвалами, которые казались хуже, чем глупость.

Внутри огромной скалистой пещеры он уклонялся от атак первобытных монстров, блуждая в поисках сокровищ.

В каждой из этих эпох он был искателем приключений. И в подземелье тоже бывал.

Сожженный, обезглавленный, окаменевший, истекший кровью — он умирал много раз. И каждый раз, даже превратившись в пепел, он возвращался из подземного мира, чтобы снова бросить вызов подземелью.

В конечном счете, он, возможно, ничем не отличался от тех восставших мертвецов.

Мужчина слегка рассмеялся, когда эта мысль пришла ему в голову. Не то чтобы он понимал, над чем смеется.

Со временем, не успев опомниться, он оказался в темной гробнице.

Не один — вместе со всеми. Комната была наполнена густой магической энергией. Ее источник... старик прямо перед их глазами.

Глаза старика сверкнули, вспыхнув причудливым светом, в котором горела смесь безумия и разума, причем ни одно из них не отделялось от другого. Этот маг, которому служил даже король нежити, держал в руках нечто, сияющее бледно-белым блеском.

Амулет.

Он понял это инстинктивно.

Он должен был заполучить его в свои руки.

Именно поэтому этот человек все еще был здесь. Единственная причина.

«■■■■!!!»

Кто-то звал его по имени. Ужасно знакомое имя...

Он откликнулся на голос своего товарища, бросаясь вперед, крепко сжимая катану. Он приблизился. Оказался в пределах досягаемости.

Рот безумного мага открылся. Он произнес слова истинной силы.

О стремительный ветер, высвободись вместе со светом.

Ветер. Свет. Тепло. Белая тьма поглотила все.

Щелчок! Сознание мужчины отключилось, снова погружаясь в темноту.

Теперь он ничего не мог видеть.

Не мог слышать.

Все, что оставалось, это...

Бормотание, мольба, песнопение, а затем — приказ.

Молитва.

§

«Иарумас!»

Его глаза распахнулись.

Его вытащили на сушу из моря дремоты.

Его рот открылся. Он не мог дышать. О, точно. Здешний воздух ему не подходил. Это было другое место.

Не в силах этого вынести, он резко сел. Он не мог вдохнуть. Задышался. Его легкие не двигались.

«Успокойся. Все хорошо» — прошептал ему на ухо мягкий голос. Прохладная белая рука погладила его по спине... спине Иарумаса.

Конечно, рука бога смерти должна быть такой же нежной и красивой.

«Да, ты в порядке. Тебе было позволено жить. Успокойся...»

Успокойся. Ты в порядке. Эти слова, которые она повторяла, подействовали на него меньше, чем тембр ее голоса.

Сделав судорожный вдох своим сиплым горлом, Иарумас наполнил свои легкие кислородом. Затем, после секундной паузы, он прохрипел: «Сестра Айникки».

«Да» — с улыбкой ответила ему серебряная эльфийка, стоявшая рядом с Иарумасом. «С возвращением».

В этот момент Иарумас наконец осознал, что находится на алтаре храма. Это ощущение тоже было знакомо — то, с чем он сталкивался множество раз.

Иарумас задумался, что ему следует сказать. Он открыл рот, но слова не выходили. После некоторых колебаний он пробормотал: «Я думал, что умер...», как будто это был самый незначительный факт.

«Так и было» — раздраженно сказала Аанья. «И кто же, по-твоему, молился Богу за КАДОРТО на твое имя?»

Тяжело вздохнув, Иарумас перевел взгляд на Сестру Айникки. У серебряной эльфийки было такое выражение лица, какого он никогда раньше у нее не видел.

Что он должен сказать? Иарумас был, что нехарактерно, немного неуверен.

«Значит, ты также умеешь делать такое лицо, да?»

Аанья на мгновение замолчала. Затем она широко улыбнулась и сказала: «Даже если мы когда-нибудь снова встретимся в Городе Бога, все равно грустно расставаться на столь долгий срок».

«Я благодарен» — сказал Иарумас. «И, наверное, мне также следует поблагодарить Сезмара».

Аанья глубоко вздохнула. Не говоря больше ни слова, она указала пальцем на колени Иарумаса. Проследив взглядом за ее жестом, Иарумас наконец понял, почему его тело было таким тяжелым.

Очевидно, дело было не только в том, что он умер.

Молодая девушка положила свое стройное тело ему на колени, без малейшей сдержанности, и теперь задремывала.

Иарумас протянул руку к вьющимся волосам Гарбедж и неловко начал расчесывать их пальцами. «Ахх» — пробормотала она.

«Сезмар-сама наткнулся на девушку, когда она тащила тебя обратно».

«А Рараджа?»

«Если ты имеешь в виду мальчика-вора, он тоже был с ним».

«Понятно...»

В таком случае, Иарумасу придется поблагодарить и Рараджу.

Мужчина продолжал рассеянно гладить волосы Гарбедж, обдумывая все это.

«Мм...» — вздохнула Гарбедж. Ее неожиданно длинные ресницы затрепетали, а веки подергивались. Затем ее глаза распахнулись, и она уставилась на лицо Иарумаса. «Гав!» — рявкнула она, гордо выпятив грудь.

Она протянула ему что-то маленькое — осколок, не больше монеты. Утратив свой блеск, теперь это был просто старый кусок металла... но его нельзя было ни с чем спутать.

Это был амулет, висевший на шее мага.

«Ты вернула не только меня, да? И эту штуку тоже?»

«Тяф!»

«Ты действительно хорошо потрудились...»

«Гм!»

Иарумас забрал амулет у Гарбедж, которая выглядела такой довольной собой, что он подумал, что она начнет вилять хвостом.

Но...

Нет.

Это был всего лишь осколок амулета. Фрагмент, один из сотен.

Неужели маг смог овладеть всей этой силой, имея только этот осколок? Или... даже это огромное магическое достижение было ограничено его собственными пределами?

Этот крошечный осколок был ничто по сравнению с тем предметом, который хранился в воспоминаниях Иарумаса. Но даже так... заполучить фрагмент амулета было для любого искателя приключений чем-то вроде почетного знака.

Иарумас безучастно смотрел на осколок, размышляя, что ему с ним делать, когда...

«Снова к живым, да?!»

Дверь с грохотом распахнулась. Его внимание переключилось на Сезмара.

Свободный рыцарь, светловолосый и мужественный, очевидно, вернулся целым и невредимым.

«Значит, ты не умер?» — спросил Иарумас.

«В отличие от тебя» — возразил Сезмар с веселым смехом.

Рараджа был рядом с ним. Казалось, парень не знал, какое выражение лица ему сейчас следует сделать. Неужели он немного повзрослел после схватки в подземелье? Он посмотрел на Иарумаса, затем поджал губы и сказал: «Черт, мужик... В конце концов, ты ушел без нас и помер там...»

«В конце концов, я искатель приключений» — ответил Иарумас, кивнув. «Это в порядке вещей».

«В таком случае, я собираюсь пройти весь путь до самого дна и ни разу не умереть».

«Хорошая цель. Надеюсь увидеть это при жизни».

Иарумасу было не до сарказма, но Рараджа фыркнул в ответ.

«Ты мог бы сформулировать это получше» — сказал Сезмар, смеясь.

Иарумас отмахнулся от него, сказав: «О, да?».

Он не считал нужным перефразировать. Это было не так уж важно. Нет, по мнению Иарумаса, главное было...

«Я полагаю, что должен как-то отблагодарить тебя».

...вернуть долг. Будь то деньги, снаряжение или какие-то действия. Все имеет свою цену.

Сезмар лишь улыбнулся и пожал плечами. «В следующий раз угостишь меня выпивкой, ладно?»

«Этого будет достаточно?»

Просьба Сезмара была на удивление скромной. Такой высококлассный авантюрист, как он, мог позволить себе быть более жадным. Даже если он был довольно праведным.

[Прим. Пер: вообще более точным переводом было бы “доброе мировоззрение”. В настолке Dungeons & Dragons есть система “мировоззрения”, где персонажу можно выбрать “закон” или “хаос”, и “добро” или “зло”. Здесь, видимо, имеется в виду, что Сезмар относится к “добру”: альтруизм, уважение к жизни и заботу о достоинстве живых существ. Добрые персонажи идут на личные жертвы, чтобы помочь другим.]

Вопрос заставил Сезмара улыбнуться еще шире. «Сара и Морадин умоляли меня рассказать им историю о том, как ты умер».

«Сомневаюсь, что все закончится только этим...»

Зная этих двоих, они будут задавать безжалостные вопросы и докапываться до каждой возможной детали. Иарумас скрестил руки, думая, что их пристальное внимание будет довольно высокой ценой.

Но тут его размышления прервал голос Рараджа. «В таком случае» — сказал Рараджа, похоже, обретя решимость. «Найди для меня тело. Ты ведь охотник за трупами, не так ли?».

«Не совсем».

Рараджа продолжил, как будто Иарумас ничего не ответил. «Это девушка-рея. Хотя она уже давно мертва. Возможно, ее тела уже нет».

«Сомнительно...»

Иарумас медленно покачал головой. Дело было не в том, что он испытывал эмоции по этому поводу. Его не интересовала девушка, которую хотел разыскать Рараджа. Однако он говорил прямо, излагая мальчику факты так, как он их знал.

«Если от нее остался хоть кусочек, хоть косточка, то воскресить ее не составит труда. По крайней мере, стоит попытаться».

Прежде чем он успел сказать, что возьмется за дело, Рараджа наклонился и воскликнул: «Правда?!»

Иарумас слегка улыбнулся. «Если бы я солгал тебе об этом, мне пришлось бы стать злым, не так ли?»

«Они слышали, как ты это сказал! Сезмар, Гарбедж, и сестра тоже! Они все тебя слышали, ясно?!»

«Да, я знаю».

Была ли у мальчика причина быть на седьмом небе от счастья по этому поводу? Иарумас не знал. Но даже не зная, ему нравилось это ощущение.

В конце концов, что касается приключений, то на этот раз они потерпели неудачу. Хотя они и нашли неисследованную область подземелья, на этом их открытия закончились. Никаких сокровищ, и Иарумас умер, только чтобы воскреснуть снова. Ничего не добился.

И все же...

Это не так уж плохо.

«Не хотелось бы поднимать этот вопрос, когда ты в таком прекрасном расположении духа, но...» — резкий голос обратился к Иарумасу, который все еще находился на алтаре. Сестра Айникки. На ее лице сияла улыбка, достойная святой. «Могу ли я попросить тебя заплатить десятину за воскрешение?»

«Разве она еще не была уплачена?..»

«Мы взяли все, что у тебя было с собой, но этого все равно не хватило, поэтому мы добавим остальное к твоему долгу, хорошо?»

Все еще улыбаясь, Аанья добавила: «Все-таки ты авантюрист высокого уровня».

Иарумас молча смотрел в потолок храма, высокий и далекий. Затем он посмотрел на свои ноги. По какой-то причине Гарбедж выкрикнула «Арф» с выражением гордости на лице.

Поскольку он уже был в долгу у Сезмара и Рараджи, не было смысла обращаться к ним за помощью.

В конце концов, Иарумас поднял осколок металла, который держал в руках. «Могу я заплатить тебе этим?»

«Сколько монет одинакового размера ты собираешься потребовать за эту маленькую металлическую пластинку?»

Это был бы нечестный обмен, сказала она. Но... нечестный для кого именно?

Сезмар глубоко вздохнул.

Ничего другого не остается, подумал Иарумас, протягивая руку и начиная энергично взъерошивать кудрявые волосы девушки, лежащей у него на коленях.

«Ааа?!» — запротестовала она, возмущенно глядя на него.

Он встретил ее взгляд. Ее ясные голубые глаза были похожи на два бездонных озера.

«Ты пойдешь со мной, чтобы взять на себя ответственность за это».

Ее ответом был лай.

«Гав!»

§

Не то чтобы после этого что-то кардинально изменилось.

Раздался тот же самый звон, когда что-то маленькое и металлическое отскочило от пола подземелья. С каждым шагом (пространством, площадью, как угодно называйте эту меру), который делал Иарумас, он бросал монету и приматывал ее обратно.

Ползучая монета всегда возвращалась к нему. Он сделал еще один шаг и снова бросил ее.

Одно и то же, снова и снова. В подземелье не было легких путей — ни в каком смысле этих слов.

«Мы серьезно должны это делать?»

Но это не значит, что это не обескураживало.

Иарумас ответил на ворчание Рараджи, пока притягивал монету. «Не совсем, нет».

«Ты не шутишь?!»

«Да».

В последнее время Иарумасу казалось, что они стали больше разговаривать во время своих исследований. Хотя, насколько он понимал, это было единственным изменением.

«Я не вор, но я слышал, что при некотором опыте он может видеть сквозь ловушки на стенах и полу».

«И пока я не приобрету этот опыт?..»

«Мы будем действовать медленно и уверенно».

«Уф...»

Несмотря на жалобы, на лице Рараджи была улыбка.

Было бы справедливо сказать, что их приключения изменили его.

Хм.

Иарумаса позабавило, что он поймал себя на мысли об этом. Когда он вспоминал прошлое, ему казалось, что и тогда он воспринимал рост своих спутников как нечто положительное. Было ли это связано с теми туманными воспоминаниями? Видения, свидетелем которых он был, находясь между жизнью и смертью?

Но даже те сны были эфемерны, как мыльные пузыри, и непременно исчезали после пробуждения...

«Для начала нам придется научить тебя рисовать карту».

«Карту?» — спросил Рараджа. «Подземелья?»

«Никто другой не нарисует ее за тебя, верно?»

«Уф...»

«Гав».

В каком-то смысле все это произошло благодаря девушке, которая только что вышла из гробницы вся в крови.

Находка Гарбедж стала поворотным моментом для Иарумаса.

Эта девушка, на шее которой все еще висел грубый железный ошейник, тащила за собой что-то тяжелое.

Труп.

Очевидно, он принадлежал искателю приключений... но тело было так сильно изуродовано, что опознать его не представлялось возможным. Лучшее, что смог сделать Иарумас, это рассмотреть сапоги — по фасону можно было предположить, что этот труп, скорее всего, принадлежал женщине. Вероятно, эльф или человек.

«Хорошая работа».

«Тяф!»

Когда Иарумас взъерошил волосы Гарбедж своей рукой в перчатке, она залаяла. Теперь она, по крайней мере, мирилась с этим. Хотя насчет того, что она привязалась к нему, он все еще сомневался.

В конечном счете, ничего не изменилось... за одним-единственным исключением: теперь эти трое исследовали подземелье вместе.

Иарумас лениво размышлял, вытаскивая из рюкзака мешки для трупов. Это было необычно для него. Не было ничего, о чем бы он мог думать, кроме подземелья.

Может ли это быть?.. Будет преувеличением говорить, что он изменился, но возможно... что-то более незначительное?

Да. Он обнаружил, что разговаривать с другими вот так...

Не так уж и неприятно.

Иарумасу было удивительно обнаружить это в себе, но он принял это как есть. Интересно, как отреагирует Сестра Айникки, если он расскажет ей?

«Ау?!»

Его мысли были прерваны внезапным криком — по-видимому, Гарбедж сильно пнула Рараджу по голени.

«Э-эй, ты! Прекрати это, ладно?!»

«Гав».

Возражения Рараджа не помогли ему. Она подбородком указала на гробницу и рысью побежала в ее направлении.

Рараджа последовал за ней, держась за ногу и нота. «Если там есть сундук, просто скажи об этом... словами!»

Они просто игрались — получение пинка не нанесет никакого вреда. Парень спокойно сможет открыть сундук с сокровищами.

Но что, если Рараджа как-то оплошает? Если Гарбедж опять во что-то вляпается?

Иарумас задумался на мгновение, затем пробормотал себе под нос. Это было давно забытое им слово, которое произносили, когда случались подобные вещи.

«Упс...»

§

«Эй, посмотрите на это».

«Иарумас, ха...»

«Иарумас Черного Стержня...»

«Он расхититель трупов».

«Черт бы побрал эту личинку...»

«Я слышал, он недавно завел себе девушку-рабыню».

«Одноразовая пешка? Бедняжка».

«Кто знает, насколько правдива его история? Что это за человек, который не помнит своего прошлого?»

«Ох, заткнитесь! Дайте пройти!» — крикнул Рараджа, разгоняя людей в толпе, которые смотрели на Иарумаса так же, как и всегда. Когда зрители отшатнулись от него с расширенными от удивления глазами, он уставился на них. «Если вы умрете, я не стану тащить вас обратно!»

В Скейле был полдень.

Даже если большинство людей вокруг были искателями приключений, громкие крики на улице все равно привлекали внимание. Рараджу это устраивало.

Была ли его смелость вызвана уверенностью в себе, которую он начал развивать благодаря своим приключениям? Возможно, это можно расценить и как чрезмерную самоуверенность... В таком случае, нашлись бы люди, у которых возникли бы некоторые идеи.

Мужчина зарабатывал на переноске трупов. С ним даже была девушка-рабыня. Авантюристы

непременно положат на них глаз.

Но даже если они попытаются...

Я его поддерживаю, да?

Это совсем не походило на Иарумаса.

Он медленно покачал головой, еще раз поправляя положение шнура на плече, который использовал для переноски мешка.

«Не стоит суетиться» — сказал Иарумас. «Этому не будет конца».

«Заткнись». Рараджа уставился на мужчину. «Меня это раздражает!»

«Что ж, тогда я ничего не могу с этим поделать».

Если это заботило Рараджу, то ничего не поделаешь.

«Гав!» — энергично рявкнул Гарбедж. Как много она поняла?

Неважно, какой путь мы выберем отсюда, он наверняка будет оживленным.

Именно так и думал Иарумас...

«Гав...»

Гарбедж вдруг сжалась в комок и попятилась, казалось, испугавшись.

Такое поведение, которое она почти никогда не демонстрировала в подземелье, заставило Иарумаса приподнять бровь.

«Эй. Что случилось?»

Очевидно, что никакого вразумительного ответа он не получил.

Рараджа догадался за него. «Ааа». Парень ухмыльнулся. «Ее естественный враг здесь».

«Гарбедж-тян!!!»

Эльфийская жрица была невероятно быстрой. Она подбежала, сверкая пятками, и обхватила своими стройными руками еще более стройную девушку.

«Тяф?!»

Сара проигнорировала эти возгласы и потерлась щекой о Гарбедж. «Честное слово, Иарумас! Как ты мог заставить эту девушку таскать еще и трупы?!»

«Она их не таскает».

«Ты заставляешь ее помогать, так что это одно и то же! Ты слышишь меня? Одно и то же!»

Гарбедж жалобно стонала, ее глаза умоляли Рараджу сделать что-нибудь, что угодно, чтобы спасти ее. Но Рараджа не собирался выполнять ее мольбу. Он просто улыбался, на его лице была написана обида за предыдущий удар по голени.

Что ж, пусть делают, что хотят. Иарумас слегка улыбнулся. Позади Сары он заметил еще пять знакомых лиц.

Звезды были одеты каждый в свое уникальное, но мощное снаряжение. От них не пахло кровью, но они были полностью экипированы. Это означало, что они, скорее всего, направлялись в подземелье.

Заметив «багаж» Иарумаса, первосвященник Тук слегка склонил голову. Даже если дварф понятия не имел, кому принадлежат останки, они заслуживали уважения. Независимо от того, будут ли они воскрешены или потеряны навсегда, смерть все равно остается смертью...

«Ты слышал, Иарумас?!»

Но свободный рыцарь Сезмар проигнорировал этот факт, ведя себя как обычно, жизнерадостно. Казалось, он был готов в любой момент разразиться задорным смехом, и, без сомнения, под его шлемом пряталась улыбка.

Сара бежала впереди группы, но Сезмар теперь шел рядом, а остальные следовали за ним.

«Слышал что?» — спросил Иарумас.

«О том углу третьего этажа» — ответил Сезмар. «Монстры возвращаются, сколько бы раз ты их ни убивал. Я слышал, что он превратился в хорошее место для заработка денег».

«Какие странные вкусы у некоторых людей».

«О, не будь таким! Все хотят денег и опыта».

«Не помню, чтобы я говорил, что это плохо».

«Нет, не говорил» — серьезно ответил Сезмар, а затем разразился смехом. «Ну, тогда ты знаешь об этом?»

«Еще раз, о чем ты говоришь?»

«Гробница. По-видимому, они называют ее Центром Распределения Монстров».

«Хм...»

Центр распределения. Иарумасу понравилось это название. Это было хорошее название со знакомым звучанием.

Но, если бы Иарумас хотел что-то изменить в нем...

«Жаль, что он не на четвертом этаже».

«Иногда ты говоришь такие вещи, которые не имеют смысла».

Иарумас рассмеялся. «Да, я тоже не понимаю, что говорю».

После этого они еще немного поболтали, а затем разошлись в разные стороны.

«Пора в путь!» — крикнул Просперо, отрывая Сару от Гарбедж. Жрица-эльф помахала рукой и сказала: «Увидимся позже!».

Наконец освободившись, Гарбедж издала недовольное «Гав!» и направилась к Рарадже. Иарумас не обратил внимания на мальчика-вора, вскрикнувшего от боли после очередного сильного удара по голени, и снова взвалил труп на плечи.

Звезды отправятся в подземелье, а он — они — в храм.

Когда Иарумас начал идти своей дорогой, он услышал позади себя звук торопливых шагов. Не оглядываясь, он понял, что это парень с девушкой спешат догнать его.

§

«О, Иарумас-сама! Погляжу, вы сегодня опять хорошо потрудились».

Когда они добрались до храма, Сестра Айникки ждала их со своей обычной улыбкой. Она увидела мешок с телом, который тащил Иарумас, и ее улыбка ослабла, став еще мягче.

«Надеюсь, они жили и умерли хорошо...»

Она изобразила священный знак перед своей грудью.

«О, Боже» — воскликнула она, ее глаза расширились. «Рараджа-сама и Гарбедж-сама с вами. Почему бы вам всем не зайти внутрь? Я заварю чай».

«Ты серьезно?» — восторженно воскликнул Рараджа. Было много людей, не только Рараджа, которые были бы счастливы выпить чаю с Сестрой Айникки.

В отличие от Рараджи, который сразу же направился внутрь, Гарбедж осталась стоять на месте с нерешительным видом.

«Хмммммм...» — простонала она, а затем замолчала. Она была настороже. Возможно, это было связано с горьким опытом, который она пережила... ванна. Однако ее нерешительность вскоре исчезла, так что она, должно быть, решила, что это было не так плохо, как иметь дело с Сарой. А может быть, она решила, что раз Рараджа ушел, то и ей придется.

«Тяф». С этим коротким лаем Гарбедж рысью побежала за воров.

Таким образом, они остались только вдвоем.

Бормотание, мольба, песнопение.

Эти звуки наполняли тихий храм, то затихая, то приливая, как прилив.

«Идем. Нам нужно отдать этого человека в морг...» — сказала Аанья, протягивая руку, чтобы принять мешок с телом от Иарумаса. Удивительно, но оказалось, что сила, которую она продемонстрировала на днях, пригодилась ей и в обычных обязанностях священнослужителя — перенос трупов, несомненно, был тренировкой.

«Кстати» — сказал Иарумас, наконец-то уловив то, что не давало ему покоя. «Кто заплатил за мое воскрешение?»

«Хм?» Аанья склонила голову набок. Казалось, над ней навис знак вопроса. «Я сказала тебе, что запишу это на твой счет, разве нет...»

«В первый раз» — уточнил он.

Ох. Сестра Айникки улыбнулась и ответила: «Это была я, понимаешь?»

«Я так и думал». Она никак не могла воскресить его по ошибке.

Застенчивая сестра и Иарумас с каменным лицом. Как бы они выглядели для тех, кто за ними наблюдает? Не то, чтобы кого-то из них это волновало.

«Но... почему?»

«Хм... В этом нет ничего замысловатого». Прекрасные, тонкие пальцы Аанъи играли с подолом ее платья. Это был обычный жест для девушки ее возраста. Затем, через некоторое время, она грустно вздохнула. «Мне было немного... любопытно. По какой-то причине...»

«Любопытно что?»

«Для чего ты был рожден? И для чего ты умер, пытаюсь достичь цели?»

Иарумас не ответил, поэтому Сестра Айникки не стала задавать лишних вопросов. Вместо этого она хотела уточнить у Иарумаса одну вещь.

«Ты бы предпочел... чтобы я этого не делала?»

«Нет» — ответил он. «Я благодарен, что ты воскресила меня».

«Ну, а я рада...»

Как только Сестра Айникки улыбнулась, в храме ни с того ни с сего пронесся порыв ветра. Он заиграл с ее серебристыми волосами, заставив Аанъю сузить глаза и придержать платок на голове.

В этот момент она заметила, что губы Иарумаса шевелятся. Они складывались в слова, которые она не могла расслышать даже эльфийскими ушами, которые, несмотря на упадок ее расы, были гораздо чувствительнее человеческих.

«Ты сейчас что-то говорил?..»

«Ничего важного». Иарумас рассмеялся. «Просто подожди».

§

В древние времена, давным-давно, люди забыли об этом.

Кто может сказать, сколько лет прошло после этого? Однажды, когда почти никто уже не помнил о его существовании, оно неожиданно вернулось.

Подземелье.

Эта волшебная дыра, внезапно выдолбленная в земле, была буквально переполнена силой. Она уходила глубоко в землю — никто не знал, насколько сильно, — и была до краев заполнена монстрами и сокровищами.

Естественно, многие самопровозглашенные герои, святые и мудрецы один за другим отваживались на освоение его глубин. Многие злодеи, бродившие по нашему миру, также пытались захватить подземелье. Все они были поглощены им, уничтожены.

Потомок легендарного героя. Великий мудрец, посвятивший свою жизнь изучению магии. Дерзкий юнец из деревни.

Внутри подземелья все они были равны — слабейшие из слабейших.

Никто не знал, что такое подземелье. Они знали только две вещи, а, возможно, и только одну.

Внутри лежали сокровища, выходящие за рамки воображения. Подземелье также было домом для монстров-людоедов и наполнено смертельными ловушками.

В общем, все знали, что подземелье — это место, недоступное человеческому пониманию, совершенно иной мир.

Люди стали считать подземелье опасным, поэтому держались от него на почтительном расстоянии. Но предметы, которые покидали подземелье, были — разными способами и для разных людей — по-прежнему привлекательны. Не было дефицита в людях, которые отправлялись в подземелье в поисках богатства и славы, для совершения подвигов или с какой-то другой целью.

Неоднократно погибая, преодолевая опасности и завладевая сокровищами, некоторые постепенно приспособивались к подземелью.

Со временем люди стали называть их... искателями приключений.

<http://tl.rulate.ru/book/84639/2962234>